

«Белая ворона» или Великий князь Николай Михайлович Романов (1859-1919) и его книга «Наблюдения по охоте на диких гусей» (1917)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 6 июля 2016

14 апреля 1859 года в семье сына Николая I Великого князя Михаила Николаевича Романова и Великой княгини Ольги Фёдоровны в Царском Селе появился на свет первенец, названный в честь деда Николаем. Научный склад мышления у этого внука российского императора, проявился очень рано. Маленького Колю с детства привлекали коллекционирование, биология и история. Атмосфера дома в детстве и юности нашего героя были прекрасно описаны Валерием Витальевичем Панкратовым (2011).

Николай Михайлович Романов в молодости.

«Его отец, Великий князь Михаил Николаевич, крупный военный и государственный деятель, был наместником на Кавказе. Проводил гибкую национальную политику, следуя совету прежнего наместника, князя А.И.Барятинского: “Уважайте местные обычаи, Ваше высочество”. Ему удалось создать на Кавказе прочный бастион Российской Империи. Местное население прониклось искренним уважением к Великому князю. Свою любовь к этому краю Михаил Николаевич передал и сыновьям. Воспитывали Николая, Михаила, Георгия, Александра и Сергея в строгости, в спартанских условиях, как будущих солдат. Они спали на жёстких походных кроватях, вставали в шесть часов утра, закалялись, обливаясь холодной водой. После утренней молитвы и скромного завтрака, принимались за учёбу; по традиции образование Великих князей было домашним. Им преподавали точные и гуманитарные науки, иностранные языки, музыку. Их учили обращению с огнестрельным оружием, фехтованию, верховой езде и штыковой атаке. Сыновья старались во всем походиться на отца, они видели, как он занят, и “одна мысль о том, чтобы явиться к нему и утруждать его неопределёнными разговорами без специальной цели, казалась просто безумием”. Великий князь Михаил Николаевич был страстным охотником и сыновья с детства приобщались к охоте. В его кабинете, покрытом удивительными персидскими коврами, они рассматривали ружья, пистолеты, кавказские сабли. Летом, во время каникул, любовались богатым охотничьим убранством Боржомского дворца, слушали рассказы отца об охотах. Они полюбили Кавказ и хотели навсегда остаться в Тифлисе. Старший сын Николай радовал родителей успехами в учёбе, у него был огромный интерес к знаниям. Он с отличием окончил военное училище. По умственному развитию он намного опережал своих товарищей, увлекался энтомологией, историей, свободно владел шестью языками. Уже в юности он служил на Кавказе, участвовал в качестве ординарца отца – главнокомандующего Кавказской армией – в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Окончив Николаевскую Академию Генерального штаба, Николай Михайлович служил в различных полках, среди них лейб-гвардии Конно-Гренадерский, Кавалергардский, 16-й Гренадерский Мингрельский, в последнем он проявил себя способным командиром. Военная карьера Великого князя была успешной: с 1896 г. он – генерал-майор, с сентября 1897-го – командующий Кавказской гренадерской дивизией, с мая 1903-го – генерал-адъютант. Но подлинным призванием великого князя Николая Михайловича были история и энтомология. На Кавказе он мог наблюдать за разнообразной фауной, в молодости серьёзно занимался энтомологией. Коллекцию бабочек пополнял, даже находясь на театре военных действий. В течение десяти лет Николай Михайлович изучал чешуекрылых Кавказа. В 1878 г. он был принят в действительные члены Русского энтомологического

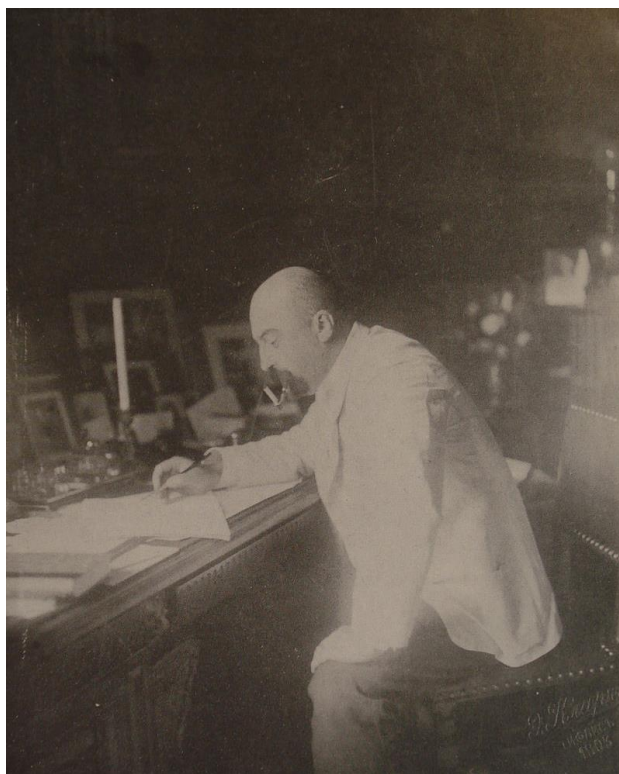

Николай Михайлович Романов незадолго до ухода с военной службы.

общества, в то время оно находилось под почётным покровительством его дяди, Великого князя Константина Николаевича. В 1881 г. он принял предложение Общества стать его Почётным президентом. На этом

посту он оставался вплоть до 1917 года. Свои научные труды Великий князь подписывал “Н.М.Романов”. Увлечение охотой, принадлежность к императорскому дому давала возможность великому князю Николаю Михайловичу много и разнообразно охотиться. Он был одним из богатейших людей России, владел Ново-Михайловским дворцом в Санкт-Петербурге, имением Михайловское в Петербургской губернии, имением Грушевское в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губ., имением Боржоми в Грузии, совместно с братьями – имением Вардане в Черноморской губернии. Охотился Великий князь и за рубежом, где довольно часто бывал. Кавказ способствовал становлению Николая Михайловича как охотника на зверя, он охотился в окрестностях своего Боржомского имения и в так называемом “зверином отводе”, где содержались серны, дикие козлы, олени и даже туры. Петербургская знать предпочитала зимние охоты на лося и медведя, весеннюю охоту на глухариную току, и Николай Михайлович с удовольствием принимал в них участие. Он охотился также в Гатчине и в Беловежской Пуще на зубров, что являлось привилегией только императорской фамилии, был участником многих высочайших охот. Сохранилось собственноручное письмо великого князя Николая Михайловича егермейстеру Г.А.Черткову от 12 июля 1883 г. Оно содержит просьбу разрешить совместно с князем М.М.Кантакузеном поохотиться на тетеревов и белых куропаток в болоте за деревней Кузнецы (под Петергофом).

В 1909 г. Великий князь Николай Михайлович вступил в члены Общества Звадской охоты и увлекся охотой на диких гусей, благодаря чему во многом и была написана его книга “Наблюдения по охоте на диких гусей”. Общество Звадской охоты объединяло самых титулованных охотников России с 1891 г. Для вступления в это закрытое элитарное Общество требовалось непременно согласие всех его членов. Общество арендовало на юге озера Ильмень, в дельте рек Ловать и Верготь, в районе села Звад около 20 000 га угодий для охоты на водоплавающую и болотную дичь. Самой долгожданной для Великого князя Николая Михайловича стала весенняя охота на пролётных гусей. Он бывал на этой охоте каждую весну с момента его вступления в Общество и до 1917 года. Его наблюдения для друзей по гусиному спорту точно передают ощущения натуралиста и страстного охотника. Получив в подарок от Великого князя экземпляр его “Наблюдений по охоте на диких гусей”, известный русский натуралист С.Н.Алфераки писал: “Ваше Высочество и дорогой мой покровитель! Я был вчера чрезвычайно обрадован и глубоко тронут Вашим добрым ко мне вниманием. Я ужасно рад тому, что Вы не забыли столь искренне преданного Вам и любящего Вас старика! Понятно, я сейчас же приступил к чтению Ваших “Наблюдений” и увы! Скоро дошёл до конца книги... А хотелось бы читать ещё и ещё!”»

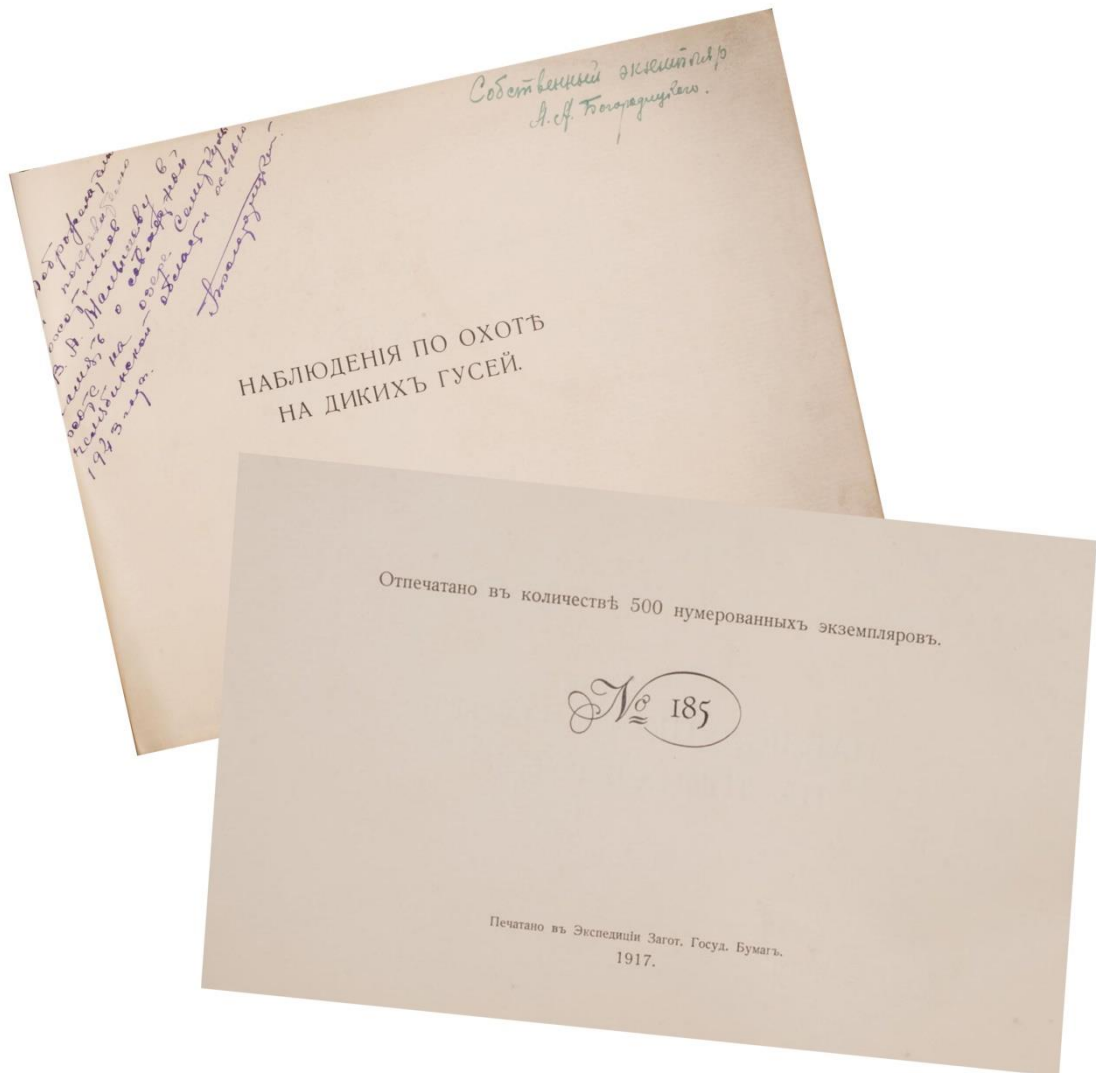

Николай Михайлович за работой в своём кабинете в 1903 году.

Трофеи гусиной охоты. Из архива Валерия Панкратова.

Вклад Н.М.Романова в орнитологию почти незаметен по сравнению с его вкладом в энтомологию. Уже упоминавшаяся книга «Наблюдения по охоте на диких гусей» касается гораздо больше самой охоты, чем наблюдений за жизнью птиц. По-видимому, по этой причине (а может и по какой другой) она не вошла в первую часть библиографического

указателя «Птицы СССР 1881-1917» под редакцией известного орнитолога Александра Ивановича Иванова (1972). Книга Н.М.Романова вышла в судьбоносном для страны 1917 году в столице, уже переименованной в Петроград, и даже только по этой причине представляет большую историческую и культурную ценность. Она была напечатана тиражом в 500 экземпляров и в продажу не поступила. Часть её небольшого тиража предназначалась для рассылки по библиотекам страны, а другая – для раздачи в качестве подарков друзьям по жизни и охоте. Книга была небольшой, объёмом всего в 44 страницы, но очень дорогой – она стоила 8 рублей. 26 листов с иллюстрациями были выполнены в технике фототипии с раскладной картой с местами охоты в конце. Это было последнее роскошное издание для охотников, изданное в Российской Империи. Сейчас книга является библиографической редкостью и цена за неё на международных аукционах составляет тысячи долларов. В этом нет ничего удивительного, так как город, в котором она была издана, пережил две революции и суровую блокаду в годы Великой Отечественной войны.

Крышки книги оклеены «мраморной» бумагой, корешок и углы изготовлены из коричневой кожи, составные форзацы – из «мраморной» бумаги. Иллюстрированная издательская обложка была трёхцветной. Кожаный переплёт и атласная бумага «птичий глаз» ручного изготовления придавали дополнительный шик этому изданию.

В книгу вошли фотографии Великого князя Николая Михайловича, Д.К.Нарышкина, Н.Н.Казнакова и князя Л.А.Шаховского, сделанными во время охоты на гусей. Эта команда друзей-охотников сформировалась ещё в 1890-е годы, когда они начали охотиться на озере Ильмень и приезжать в Старую Руссу.

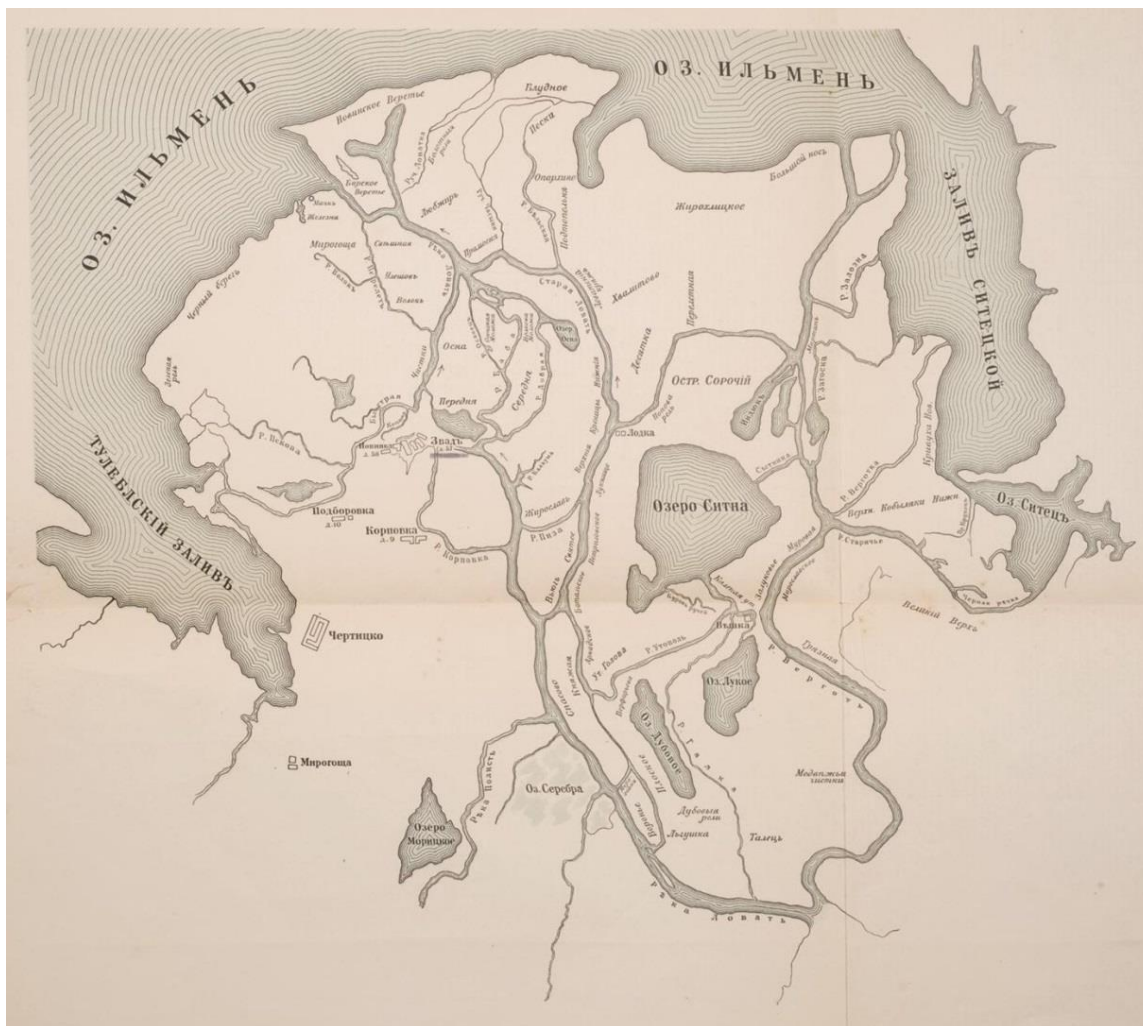
Подсадные гуси.

Рыбаки съ моей добычей за день.

Моя моторная лодка „Чирокъ“.

Замысел этой книги родился у Николая Михайловича на охоте весной 1914 года. Уже в мае этого года, вернувшись с охоты, он передал в Экспедицию заготовления государственных бумаг фотографии, сделанные им на охоте. Но из-за начавшейся войны текст книги был готов только в 1916 году. С некоторыми частями текста этой книги можно ознакомиться в Интернете*. Примечательно описание содержания маньих гусей Великим князем в описании его охоты от 2 апреля 1914 года. «Для полного успеха весенней гусиной охоты на Зваде важную роль играет количество и качество подсадных гусей. В настоящее время у меня имеется 17 штук. Уход за ними хотя не труден, но требует постоянной заботливости. Зимой мои гуси живут в специально для них приготовленном отделении конюшни, где имеется бассейн и проточная вода. Кормят их овсом, ячменём и капустой. Ежедневно выходят на двор часа на четыре. С апреля до октября я устроил для подсадных гусей особый пруд на даче в Михайловке (близ Стрельны). В пруду имеется хорошая проточная вода, на берегах тростник с подходящими кустами и травами. В прошлом году 2 гусихи неслись и сидели на яйцах, но яйца оказались пустыми. Ожидаю лучшего результата в

* <http://www.ohotniki.ru/hunting/reports/article/2011/10/27/604976-iz-ohotnichego-roda-romanoviyih.html>

нынешнее лето. Словом, для этого дела употреблено много заботы, а главное, чтобы ко времени охоты гуси находились в подходящем виде и не стеснялись при звадской обстановке подавать все свои голосовые качества для привлечения к казарке себе подобных. Приблизительно за месяц до охоты нужно приучить гусей к “ногавкам” (особые ремни) и попеременно привязывать за лапы, чтобы они при сидении в болотном месте не рвались и клювами не освобождались от ремней...».

Интересны и наблюдения реакции гусей на подстреленного члена их стаи в описании охоты от 25 марта 1914 года.

«Около 5 часов наблюдал интересный случай: на моих подсадных налетели молча 6 штук дивных собратьев, но сели шагах в двухстах от казарки. Посидев минут десять, они вдруг поднялись и прямо на меня; сделал дуплет: один упал замертво, а другого ранило в сустав крыла, и он стал удаляться пешком по льду, уже вне выстрела. Тогда оставшиеся четыре гуся подсели к раненому товарищу, и поднялся общий галдёж, моих подсадных и четырёх диких, с самыми причудливыми переливами голосов. Спустя некоторое время четыре, оставшиеся при раненом, снова поднялись и прямо на казарку, но опять проклятый “safe” спас их от моих выстрелов. Покружившись вокруг казарки, они снова подсели к раненому, и концерт голосов возобновился. Всё это продолжалось около получаса; но так как подранок стал удаляться по льду, я кликнул рябят, чтобы его догнали. Его взяли живьём, и он теперь уже сжился с моими. Этим качеством – не бросать товарища в беде – особенно отличаются гуси, тогда как остальные пернатые бросают раненых на произвол судьбы, а сами удирают что есть сил... Малое количество дичи и непривлекательная погода удерживают, вероятно, других охотников в столице, особенно тех, которые любят уничтожать гусей десятками, а если можно, сотнями... Но на все вкусы не угодишь, а я люблю всю обстановку охоты, да ещё больше полное приволье и возможность на свободе наблюдать за пернатым царством...».

Ценным историческим свидетельством является также приведённая в книге статистика добычливости охоты век назад, лишняя раз показывающая значительное сокращение населения водоплавающих птиц в европейской части России.

В 2002 году американский профессор университета Вирджинии Джейми Кокфильд опубликовал книгу о Николае Михайловиче. Её он назвал «Белая ворона. Жизнь и времена Великого князя Николая Михайловича Романова, 1858-1819» (Cockfield 2002), стремясь подчеркнуть необыкновенные трудолюбие и усердие Николая Михайловича, который на фоне других членов правящей династии и праздного аристократического окружения смотрелся воистину «белой вороной».

Будучи председателем Императорского Исторического общества и Императорского Географического общества Н.М.Романов много сделал

для развития этих наук в России. Человек передовых и либеральных взглядов, владеющий шестью языками, он написал 13 книг по истории эпохи Наполеона и Александра I, проработав многие годы в архивах России и Франции. Им написано также 9 томов по лепидепторологии, ныне оцифрованных всемирным архивом и свободно доступных*. Его именем названы 3 вида бабочек, а 6 видов бабочек были открыты и описаны лично им. «В 1900 году Романов подарил всю свою коллекцию Зоологическому музею Академии наук в Санкт-Петербурге. К тому времени она стала одной из самых крупных частных коллекций бабочек, содержащей более 110 000 особей, из которых примерно 18 000 были палеарктическими. Коллекция помещалась в 30 сейфов. В этой коллекции было много типовых особей. Они хранятся в Санкт-Петербурге, и бабочки из этой коллекции имеют этикетки на белой бумаге с рисунком царской короны в верхней части и текстом “Собрано Великим князем Николаем Михайловичем”» (Википедия).

Николай Михайлович дружил с Львом Николаевичем Толстым и Сергеем Павловичем Дягилевым, был сторонником конституционной монархии и парламентаризма. Он с облегчением и пониманием воспринял убийство Распутина и заступился перед царским окружением за заговорщиков, за что был отправлен Николаем II в ссылку в Вологду, из которой смог вернуться только после Февральской революции.

Как членов бывшей правящей династии, Николая Михайловича Романова вместе с его родным братом, племянником и дядей расстреляли 29 января 1919 года в Петропавловской крепости – раздетыми, при 20-градусном морозе. Не помогли ни его либеральные взгляды, ни добровольная передача обширной собственности в пользу государства, ни радость и восторг по поводу февральской революции, ни известность Николая Михайловича как крупного учёного (ведь он был почётным членом Санкт-Петербургской Академии наук). Не спасло его и прошение Академии наук и личное заступничество А.М.Горького. Заместитель председателя ВЧК Яков Христофорович Петерс по поводу судьбы Великого князя заявил: «Революция не нуждается в историках» и подписал смертный приговор. Все четверо Романовых перед казнью вели себя очень мужественно и достойно. Николай Михайлович до последних минут жизни держал на коленях своего персидского кота и в последний момент, перекинувшись несколькими шутками с палачами, передал его одному из конвоиров с просьбой позаботиться о питомце. Николай Михайлович похоронен в общей могиле вместе с 13 другими «буржуями», расстрелянными до него на краю той же ямы у стен Трубецкого бастиона. Сейчас на этом месте строится автостоянка. В день расстрела Н.М.Романову не было ещё и 60 лет. В 1981 году Николай

* www.archive.org

Михайлович Романов был канонизирован Русской православной церковью за рубежом, а 30 января 2004 года в Петропавловской крепости была установлена мемориальная доска в память о четверых Великих князьях – последних жертвах нового режима из романовской династии: Николае Михайловиче, Георгии Михайловиче, Дмитрие Константиновиче, Павле Александровиче. Такова трагическая судьба великого гражданина и великого русского учёного.

Литература

- Иванов А.И. (ред.). 1972. *Птицы СССР: Библиографический указатель 1881–1917*. Л.: 1-195.
- [Романов], Н.М., вел. князь. 1917. *Наблюдения по охоте на диких гусей*. Петроград: 1-44.
- Cockfield J.H. 2002. *White Crow: The Life and Times of the Grand Duke Nicholas Mikhailovich Romanov, 1859-1919*. Praeger.

